

И.В. Лукьянова

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ НАИМЕНОВАНИЙ РАСТЕНИЙ (НА ДИАЛЕКТНОМ МАТЕРИАЛЕ)

На материале фитонимов говоров Среднего Приобья рассмотрены вопросы категоризации человеком растительного мира с использованием когнитивных моделей: метафорической, метонимической и пропозициональной. Когнитивная модель рассматривается как типовая схема ментальной сферы человека, которая формирует ментальное представление о растении, репрезентирующееся в процессе номинации. Описаны принципы выбора той или иной когнитивной модели диалектоносителями, дана классификация когнитивных моделей в зависимости от типа связи между источником метафоры и метонимии и областью их проекции – растением.

Ключевые слова: когнитивная диалектология; фитоним; среднеобские говоры; категоризация; когнитивная модель; метонимия; метафора.

Репрезентация в языке понятийной системы человека, способы обработки, хранения и передачи знаний о мире, в том числе посредством языка, – все эти вопросы освещаются в когнитивной лингвистике через призму когнитивных моделей. При этом понятие «когнитивная модель» рассматривается в рамках двух основных подходов.

Первый предполагает изучение и описание когнитивных моделей как типовых схем понятийной системы человека, на базе которых сформированы и формируются все ментальные представления о реалиях, репрезентирующиеся затем в языке в процессе наименования словом. Фактически этот подход представляет «попытку моделирования структур, отвечающих за организацию знаний в мозгу человека» [1. С. 106]. Одним из основоположников подхода является Дж. Лакофф, в своих работах [2, 3] описавший четыре типа идеализированных когнитивных моделей: метафорическую, метонимическую, пропозициональную и образно-схематическую, используя которые, человек категоризирует познаваемую реальность. Источниками теории когнитивных моделей Лакофф называет фреймовую семантику Филлмора, теорию метафоры и метонимии Лакоффа и Джонсона, когнитивную грамматику Лангакера и теорию ментальных пространств Фоконье [3. С. 99].

Второй подход использует понятие «когнитивная модель» для описания системы субъектов, объектов, предикатов, локативов и т.п. как отдельных языковых ситуаций, так и текста в целом, служащей для понимания текста при естественной обработке языковых данных [4. С. 56].

В данной статье когнитивные модели рассмотрены в рамках первого подхода и описывают «механизмы мышления и образования концептуальной системы человеческого сознания» [Там же. С. 57], ментальные схемы, по которым репрезентируются в процессе номинации в языке представления о конкретных реалиях растительного мира.

Когнитивная деятельность человека, направленная на познание нового объекта, состоит из нескольких этапов. Например, Н.И. Панасенко, описывая отраженные в семантике наименований лекарственных растений этапы когнитивной деятельности, выделяет следующие [5. С. 313–331]:

1) получение первичной информации о растении от органов чувств (зрение, обоняние, тактильные ощущения, вкус);

2) обработка полученной информации, которая включает выявление дополнительных свойств и сравнение с уже известными объектами;

3) отдельно выделяется этап осмысления полученной информации с использованием фоновых знаний культурологического характера;

4) заключительная оценка, на этапе которой «растения могут быть отнесены к определенному разряду» [5. С. 315].

При этом часть фитонимов получает наименование в результате прохождения субъектом, осмысляющим реалию (растение) и именующим растение словом, только одного или одного-двух этапов.

Если оценивать роль когнитивных моделей в процессе ментальной деятельности, то необходимо дополнить представленную схему. Воспринимающий субъект после получения комплексной информации об объекте (реалии) в результате первого и второго этапа когнитивной деятельности испытывает потребность в категоризации и выделении наиболее важного признака объекта, вызванную необходимостью хранения и передачи полученного знания. После того как признак выбран, субъект использует определенную когнитивную модель, отвечающую потребностям структурирования вновь полученного знания в ментальной сфере. В результате выбора важного признака и использования когнитивной модели появляется новая ментальная единица, репрезентированная в языке новым наименованием.

Таким образом, предполагается, что процесс познания растительного мира содержит все этапы когнитивной деятельности, на заключительном этапе происходит процесс категоризации, формируется окончательное представление о реалии, которое при помощи когнитивных моделей закрепляется в единице знания и языковом оформлении словом. Так как «обозначение соответствующих предметов и явлений в их универсальности или обобщенном качестве, охватывающее собой сущностную характеристику соответствующих предметов и явлений <...> есть не что иное, как номинация предметов и событий в соответствующих языковых единицах» [6. С. 10], то эти два процесса – оформление единицы знания и порождение слова – неразрывны и одновременны. Выбор когнитивной модели основывается на субъективной оценке важности того или иного признака реалии, так как когнитивные модели «отражают не мир, а наши представления о мире» [1. С. 108].

Соответственно, когнитивные модели играют важную роль как в формировании понятийной системы человека, так и в процессе языковой номинации.

Когнитивные модели исследуются на материале диалектных названий дикорастущих травянистых растений. Диалект является речью, прежде всего, сельского населения, для которого природа – это среда повседневного существования. Соответственно, ментальные представления носителей диалекта о растениях складывались, как правило, путем непосредственного взаимодействия с объектом познания, а задача хранения и передачи полученного знания носит прагматический характер. В связи с этим представляет интерес процесс категоризации непосредственного знания, полученного опытным путем, посредством когнитивных моделей и репрезентация этого знания в диалектных фитонимах.

Обширный корпус диалектных материалов, сформированный в течение нескольких десятилетий учеными Томской диалектологической школы, включает большое количество народных названий растений, которые вызывают стабильный интерес у исследователей. С 70-х гг. XX в. фитонимика среднеобских говоров изучалась в структурно-семантическом и описательном (работы В.Г. Арьяновой), ономазиологическом (работы Н.Д. Голева, В.В. Копчевой и др.), мотивологическом (О.И. Блинова, А.С. Савенко и др.) аспектах. С конца XX в. в связи с формированием в отечественной лингвистике антропоцентрично ориентированного подхода, а также в результате публикации аспектного толкового словаря фитонимов Среднего Приобья [7] появились исследования среднеобских фитонимов лингвокультурологического (А.С. Разина, О.И. Блинова), этнолингвистического (В.Б. Колосова, С.Ю. Дубровина) и когнитивного (Н.И. Панасенко, З.И. Резанова) характера.

Цель исследования диалектных наименований растений, результаты которого представляет данная статья, заключается в изучении и описании когнитивных моделей, используемых диалектоносителями при категоризации знаний об окружающем мире природы и репрезентированных в фитонимах.

Источником материала послужил «Словарь фитонимов Среднего Приобья» в 3 томах [7], методом сплошной выборки выделено 1 560 наименований, обозначающих дикорастущее травянистое растение. С целью выявления репрезентированных в диалекте ментальных схем, т.е. когнитивных моделей, проведен ономазиологический анализ выбранного материала, заключающийся в определении признаков номинации, положенных в основу наименования. Для целей ономазиологического анализа привлекался справочный ботанический электронный ресурс [8]. В исследование включены как мотивированные, так и немотивированные названия растений. Для работы с последними использовались источники, позволяющие определить этимологию фитонима [9].

В результате анализа выявлено три типа когнитивных моделей, репрезентированных в диалектной фитонимике, на базе которых в ментальной сфере диалектоносителей категоризированы знания об окружающих их растениях: метафорическая, метонимическая и пропозициональная.

Метафорические когнитивные модели. В когнитивной лингвистике и в частности в когнитивной диалектологии [10] метафора рассматривается «как важнейший способ когнитивного моделирования действительности, способ непрямого отражения мира в сознании, репрезентированный в языке в системах образных номинаций» [11. С. 26]. Как известно, необходимое условие возникновения метафоры – это сходство между двумя сопоставляемыми в сознании человека объектами: новым воспринимаемым объектом и объектом ранее известным. При этом отметим, что для нее «релевантны только те черты сходства, которые воспринимаются как таковые людьми» [12. С. 182].

Не менее важным свойством метафоры является известная степень типичности источников ее формирования. Обычно в качестве типичных описываются: артефактная, антропоморфная, натуроморфная (в составе которой рассматриваются зооморфная, орнитоморфная, фитоморфная и т.д.), социоморфная метафоры.

Такая типичность метафоры позволяет выделить типовые когнитивные модели, на основании которых происходит познание человеком окружающего мира. В то же время исследователи когнитивных основ метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что «материальное основание метафор неотделимо от культурного, так как выбор материального основания из множества возможностей регулируется культурными факторами» [Там же. С. 43]. Именно основание когнитивной метафоры на культурных кодах, общих для каждого человеческого индивида, и объясняет типичность метафорических моделей, в то время как все богатство конкретной культуры и индивидуальной картины мира проявляется в разнообразии выбора источников метафоры внутри типовой модели.

Обращаясь к исследуемому материалу, отметим, что фитонимика «как фрагмент языковой картины мира отражает тесную связь в процессах номинации растений типового знания об обозначаемом с ментальными национально-культурными стереотипами воплощения этого знания в названии» [13. С. 73]. В исследовании, посвященном народной фитонимике, Н.И. Коновалова выделяет следующие «типы метафорической мотивации названий растений»: сходство части растения с частью тела человека и животного, сходство растения с предметом и т.д. [Там же. С. 67–69].

В диалектной фитонимике Среднего Приобья выявлено 837 фитонимов, являющихся языковой репрезентацией когнитивных метафорических моделей, что составляет 54% от общего количества исследуемых наименований. Рассмотрим культурные коды, использованные в основании метафор, и обозначим типовые модели:

1. Когнитивная метафорическая модель, содержащая артефактный код культуры (артефактная). В основании метафоры положено сравнение растений с широким кругом предметов и явлений: вещи домашнего и хозяйственного обихода, одежды и обуви, продуктов питания. Достаточно высокопродуктивная модель, репрезентированная в 24% исследованных фитонимов.

КОЛОКОЛЬЧИК. Бубенчик лилиелистный, *Dephophora liliifolia* Ledeb. Многолетнее травянистое рас-

тение с поникающими цветками, собранными в метелку, колокольчатой формы. «Ну еще про колокольчики. Цветёт он синенькими такими, как колокольчики, маленькими цветочками... (Яшк. Полом.)».

КАЛАЧИКИ. Просвирник маленький, *Malva pusilla* Sm. Однолетнее травянистое растение с лежащим ветвистым стеблем. «А это калачики. Листики такие кругленькие. Они белым, сиреневым цветут. Когда отцветают, то появляются на веточках в виде калачиков. Мы их раньше очищали и ели. Растут везде и по дорогам» (Мар. Мар.).

РУБАШКА. Ярутка полевая, *Fhlaspi arvense* L. Однолетнее травянистое растение с ветвистым стеблем, мелкими цветками и крупными, округлыми стручками. «Это рубашка, семена как в рубашках (Юрг. Шал.).»

В данном исследовании отдельно выделяется натурофактная метафора, использующая в качестве источника метафоры неживые природные объекты и явления (солнце, звезды, огонь и т.д.), и отдельно рассматривается закономерно обширный пласт сравнений с мирами животных и растений, выделяемый в отдельные типы моделей. Закономерность продуктивности этого типа метафоры обусловлена тем, что и растения, и животные принадлежат к живой природе, которая окружает человека познающего. Он воспринимает пространство огорода, леса, луга и поля как единое целое во всем своем при этом разнообразии, и самое близкое, лежащее на поверхности сравнение неизвестного растения, – это сравнение с растением уже известным, часто культурным, очень хорошо знакомым, или другой частью этого живого мира: зверем, птицей или насекомым. Наименования, репрезентирующие зооморфные и фитоморфные когнитивные метафорические модели, составляют большую часть материала, анализируемого в рамках метафорической модели, – 53%. Рассмотрим их подробнее.

2. Когнитивная метафорическая модель, содержащая растительный культурный код (фитоморфная). Данная модель репрезентирована в фитонимах, которые диалектоносители сравнивают с другим, ранее известным им растением по внешнему сходству или свойствам. Всего выделено 211 таких фитонимов, что составляет 25% от общего числа наименований, отнесенных к метафорической модели.

МОРКОВКА. Болиголов пятнистый (омег), *Conium maculatum* L. Ядовитое двулетнее травянистое растение. «Морковка, такая же, как морковка, но ядовитая» (Том. Верш.).

БЕРЁЗКА. Гречиха вьющаяся, *Polygonum convolvulus* L. Сорное травянистое растение с вьющимся стеблем и яйцевидными остроконечными, у основания сердцевидными листьями (как у березы). «Берёзка, повилица её называют, она всё стягивает» (Шег. Кайт.).

ДИКИЙ ХМЕЛЬ. Княжик сибирский, *Atragene sibirica* L. Ядовитое растение с лежащим или цепляющимся стеблем до трех метров длиной. «Это так хмель дикий цветёт. Он похож на домашний, но у него не бывает таких шишечек. И он цветёт вот такими вот белыми цветами, а вьётся по деревьям так же» (Мар. Благ.).

3. Когнитивная метафорическая модель, содержащая зоологический код культуры (зооморфная). Данная модель репрезентирована тремя типами фитонимов:

А. Фитонимы, содержащие оценочную коннотацию, где метафора служит либо для предупреждения о вредных и ядовитых свойствах растений [14. С. 25], либо сообщает информацию о размере растения, либо о том, что оно похоже на культурное, но таковым не является, «ненастоящее».

ВОЛЧЬЯ ЯГОДА. Паслен персидский, *Solanum persicum* Willd. Признак номинации «растение с ядовитыми ягодами». «Волчья ягода. От её не едят. Она ядовита. Красенька. Всё говорили: “Токо съешь – станешь волком”. Но она ядовита» (Том. Н.-Рожд.).

КЛЕВЕР МЫШИНЫЙ, МЫШЕРЕПКА. Клевер белый, *Trifolium repens* L. Многолетнее травянистое растение со стелющимся стеблем, мелкими белыми цветками, собранными в головчатые соцветия. «Клевер крупный, а мышерепка мелкая» (Шег. Карг.); «Клевер есть красный, растёт он такой большой, есть клевер мышинный, он белый, головочки белые» (Том. Н.-Рожд.). Растение маленького размера, как будто «мышинное».

Б. Фитонимы, обозначающие растения, имеющие, по представлению диалектоносителей, сходство с частями тела животных.

СОБАЧКИ. Льянка (ленник) обыкновенная, *Linaria vulgaris* Mill. Многолетнее травянистое растение с прямым стеблем и кистью неправильных светло-желтых цветов с шпорцем. «Ещё у нас собачки растут. Цветы такие есть. Жёлтеньким цветёт. Цветок у неё на собачку похож. Ребятишки с ними играют» (Асино).

В. Наименования, отражающие мифологические и фольклорные представления народной культуры, связанные с животными. Например, кукушка традиционно в фольклоре обозначает женские образы: молодой девушки, невесты, вдовицы, девушки-сироты [15]. Поэтому растения, формой напоминающие предметы женского туалета или домашнего обихода, в народном сознании ассоциируются с кукушкой.

КУКУШКИНЫ САПОЖКИ. Башмачок красный, *Cypripedium macranthum* Swartz. Многолетнее растение с крупным лилово- или фиолетово-розовым цветком. «...кукушкин сапожок... Цветочек у его, по моему, темно-сиреневый такой, а сверху такие три отвилочки, а там копия сапожок» (Яшк. Полом.).

В большинстве случаев фитонимы групп А и В являются двусловными, и зооморфная метафора играет вторичную роль, оттеняя образ, подчеркивая особенности, выражая оценку в дополнение к информации, содержащейся в основном наименовании. Зооморфная модель продуктивна в среднеобской фитонимике и представлена в 27% проанализированных в рамках метафорической модели наименований.

4. Когнитивная модель, содержащая натурофактный код культуры.

Непродуктивная модель, представленная в 3% наименований и использующая в качестве источника метафоры явления и объекты неживой природы: огонь (жар), звезды, сосульки, восход солнца (зарю).

ЖАР-ЦВЕТOK. Папоротник мужской, *Dryopteris filix mas.* (L.) Schott. Многолетнее споровое растение. «Он-то всё от людей прячется. Не хочет, чтобы цветок его огненный видели. Цветёт он один раз в год накануне дня Ивана Купала. Между листьями вначале вырастает светящаяся точка, она шевелится, растёт, а ровно в полночь с треском лопаётся и появляется светящийся ярким светом цветок, при этом гром грохочет и молнии лес освещают, как днем. Поэтому его и зовут жар-цветок...» (Чайн. Бунд.).

ЗВЁЗДОЧКА. Звездчатка-мокрица, *Stellaria media* (L.) Сут. Травянистое растение с лежащим стеблем и одиночными мелкими цветками. «Как звёздочки цветочки эти, маленькие, сплошные» (Мар. М.-Песч.).

5. Когнитивная метафорическая модель, содержащая антропологический код культуры (антропоморфная). Данная метафорическая модель «свидетельствует о направленности интерпретации человеком внешнего мира через признаки собственной телесности» и о «значимости аспектов физической и социальной активности человека в интерпретации внешнего мира» [16. С. 68]. Данная когнитивная модель объективирует:

А. Образное осмысление частей растения через восприятие человеком собственного физического тела и проекцию человеческих органов на растение или сравнение по сходству с человеческими органами:

БОЛЬШЕГОЛОВНИК. Василек шероховатый, *Centaurea scabiosa* L. Многолетнее травянистое растение с прямым стеблем, темно-лиловыми цветками, собранными в корзинки до четырех сантиметров в диаметре. «А это большеголовник, потому что у него большие шишки» (Яшк. Полон.).

РУКА-ТРАВА. Ятрышник шлемовидный, *Orchis militaris* L. Многолетнее травянистое растение семейства орхидейных. «Рука-трава, полметра, цвет розовенький, корень похож на руку, как рука обыкновенная» (Шег. Карг.); «Его, знаешь, мама рассказывала: "Положишь на сковородку, а они шавелятся, как пальчики"» (Том. Мор.).

Б. Образный перенос в процессе познания человеческих свойств характера или действий на растение:

ПЛАКУН-ТРАВА. Дербенник иволистный (плакун иволистный), *Lythrum salicaria* L. Многолетнее травянистое растение с толстым корневищем, розово-пурпурными цветками, собранными пучками. «Знаю одну такую, плакун-трава зовут. Её берут на Ивана Купалу, ночью, надо на болото идти за еёным корнем» (Мар. Кол.). На концах листьев у этого растения образуются капельки жидкости, отчего кажется, что растение как будто «плачет».

ЗЛЮЧА КРАПИВА. Крапива малая, *Urtica urens* L. Растение со жгучими стеблями и листьями, «злочее». «Она ж такая паскуда: вот обожжёшь, она и сегодня, и завтра ещё жжёт. Она ядовитая такая» (Том. Иг.).

В. представление о мужском или женском начале растения, имеющее фольклорно-мифологические корни.

ВАНЬКА, ИВАН КОЧКИН, ИВАН, ИВАН БОЛОТНЫЙ. Лабазник вязолистный, *Filipendula*

ulmaria (L) Maxim. Многолетнее травянистое растение с белыми душистыми цветками. «Его иван кочкин по старинке зовут. С него чай делали» (Мар. М.-Песч.); «А у ивана болотного листья зелёны и светят белым светом» (Яшк. Мох.).

В целом антропоморфная метафора выражена в 17% фитонимов.

6. Когнитивная метафорическая модель, содержащая сакральный и обрядовый коды культуры. Использует образы Бога, Богородицы, апостолов и святых, а также связана с обрядовыми традициями и архаичным сознанием народа, комплексом примет и поверий, является наименее продуктивной моделью – представлена в 2% исследованных фитонимов.

ИВАНОВСКАЯ ТРАВА. Зверобой обыкновенный (продырявленный), *Hypericum perforatum* L. «Да мне маменька рассказывала, что давно-давно легенда есть: когда палач нёс голову Иоанна Крестителя, тогда несколько капель упали крови на траву, и выросла трава, которая впитала кровь Ивана. Так сейчас она называется ивановская трава» (Шег. Мельн.).

ЧЁРTOVЫ ПАЛОЧКИ, ЧЁРTOVЫ ПОЛОСКИ. Рогоз широколистный, *Typha latifolia* L. По народным поверьям, нельзя срывать и приносить в дом, приносит обитателям несчастье и привлекает нечистую силу. «Ребятишки камыш принесли домой, так мама его весь выкинула. "Нельзя, – говорит, – домой чёртовы палочки приносить, тёмная сила возьмёт власть над нами, и дома одни несчастья будут"» (Кож. Урт.). «Камыш растёт по берегам прудов, его ещё чёртовыми полосками называют, его в доме ставить нельзя, плохая примета» (Яйск. Арыш.).

Метонимические когнитивные модели. Как и метафора, метонимия является одной из базовых структур познания. Метонимия так же, как и метафора, позволяет человеку осознать и описывать вновь получаемый опыт в терминах ранее известного и хорошо понимаемого. При этом метонимия имеет особенность: «метонимические концепты дают возможность осмыслять некоторую сущность в рамках ее связей с другими сущностями» [12. С. 66]. И в этом заключается важное различие метафоры и метонимии как структур, моделирующих знание о мире. Метафора представляет собой субъективную, во многом воображаемую, ассоциативную связь между источником метафоры и целью ее проекции – новым познаваемым объектом, в то время как метонимия используется тогда, когда связь между новым и уже известным сегментами действительности достаточно объективна, часто подтверждена эмпирическим путем, функциональна; в частности, Т.Г. Скребцова отмечает, что «отличительной чертой метонимических моделей является наличие функции, связывающей один элемент с другим» [1. С. 107].

Репрезентированные в диалектной фитонимике Среднего Приобья метонимические модели подтверждают функциональный характер когнитивной метонимии, так как служат для передачи рационального, практического опыта диалектоносителей, связанного с использованием растений в народной медицине, быту и сельском хозяйстве. Взгляд на метонимию как на способ организации, хранения и передачи именно

практических знаний подтверждается исследованием ономастологов, которые отмечают значительную роль метонимического переноса в прагматически направленном процессе номинации [17]. В исследуемом материале метонимические модели представлены в 246 наименованиях растений (что составляет 16% от общего количества фитонимов) и реализуются в нескольких вариантах.

Группа метонимических когнитивных моделей, объективирующих практический опыт народной медицины применения растений. Группа включает три типа моделей и составляет большую часть примеров когнитивной метонимии – 132 наименования или 54% от всех фитонимов с репрезентацией метонимической модели.

1. Когнитивная метонимическая модель (61 фитоним): источник «болезнь» – новая понятийная область «растение». Репрезентирует в фитониме практическое знание о применении растения для лечения болезни, название которой становится основой для наименования растения словом.

НАДСАДНИК. Герань луговая, *Geranium pratense* L. Травянистое растение с прямостоячим стеблем и лилово-синими крупными цветками. «*Вот болит у меня живот, насадила я. А потом этого насадняка [попила], и перестанет живот болеть*» (Колп. Сар.).

ЖЕЛТУХА, ЖЕЛТУНИЦА. Пижма обыкновенная, *Tanacetum vulgare* L. Травянистое растение до полутора метров высотой с прямостоячим стеблем и перисторассеченными листьями. «*Желтуха это, желтуница, жёлтым светом. Пьют, когда человек заболел желтухой, желтуницей*» (Шег. Карг.).

ГЕМОРРОЙНИК. Кровохлебка лекарственная, *Sanguisorba officinalis* L. «*Геморройник состоит из суставчиков. <...>. Много его тут. От геморроя*» (Кож. Апт.).

2. Когнитивная метонимическая модель (20 фитонимов): источник «орган» – новая понятийная область «растение». Репрезентирует в фитониме практическое знание о применении растения для лечения того или иного органа человеческого тела, название которого становится основой для наименования растения словом.

СЕРДЕЧНИК. Пустьрыник пятилопастный, *Leonurus quinquelobatus* Gilib. Многолетнее травянистое растение с прямостоячим стеблем и серовато-розовыми цветками. «*Сердечник, мелкие розовые цветки, используют как сердечное средство*» (Том. Н.-Арх.).

ЛЕГОЧНИЦА. Горечавка легочная, *Gentiana pneumonanthe* L. Многолетнее травянистое растение с крупными колокольчатыми темно-синими цветами. «*Легочница называют у нас*» (Крив. Был.). Используются для лечения заболеваний легких.

3. Когнитивная метонимическая модель (51 фитоним): источник «оказываемый эффект (воздействие)» – новая понятийная область «растение». В этом типе модели отображаются две области практического опыта деревенских жителей: А – результат воздействия растения на человека, т.е. тот эффект, который наблюдается в поведении или состоянии организма человека после приема плодов или самого растения целиком в пищу либо в результате иного воздействия на рецепторы (например, запах). Б – ре-

зультат воздействия растения на качество жизни человека согласно сформировавшимся в культуре представлениям (приметам, поверьям).

А. БОЛИГОЛОВКА. Болиголов пятнистый (омег), *Conium maculatum* L. Очень ядовитое травянистое растение. «*Да и на покосе есть ядовитая такая трава, если её много нюхать будешь, то голова разболится. <...>. А называется болиголовка*» (Яшк. Полон.).

Б. ХОЛОСТЯЦКАЯ ТРАВА. Ковыль перистый, *Stipa pennata* L.S. ampl. Многолетнее травянистое злаковое растение. «*Ковыль – холостяцкая трава, где ковыль, там бобыль, красивый, а ставить дома нельзя, один останешься*» (Юрг. Юрг.).

Остальные типы метонимических моделей представляют другие сферы опыта жителей деревни: о применении растений в пищу, в быту, на своем личном подворье.

4. Когнитивная метонимическая модель (32 фитонима): источник «блюдо» – новая понятийная область «растение». Объективирует знания о применении растения для приготовления блюда (напитка).

БОРЩОВКА. Борщевик рассеченолистный, *Heracleum dissectum* Ledeb. Травянистое растение с крупными листьями и белыми цветками. «*Ну, купыри разные бывают, гладкие, а бывают с опушением такие – борщовка их ещё называют, потому что их в борщ ложили, борщ варили*» (Мар. Благ.).

ПОЛЕВОЙ ЧАЙ. Лабазник вязолистный, *Filipendula ulmaria* (L.) Maxim. Многолетнее травянистое растение с белыми душистыми цветками. «*Полевой чай, называется, белоголовник, растёт на лугах, в болотах. <...>. Мы, бывало, чай заваривали, он вкусный такой, приятный*» (Ас. Каз.).

5. Когнитивная метонимическая модель (29 фитонимов): источник метонимии «предмет домашнего обихода» – новая понятийная область «растение». С использованием этой метонимической модели передается опыт использования растений в быту, в домашнем хозяйстве.

КРЫНОШНИК. Плаун деряба, *Lycopodium annotinum* L. Многолетнее травянистое ползучее растение с жесткими стеблями до полуметра длиной. «*Крыношник красивый. Крынки мыли, поверье было, он твёрдый*» (В.-Кет. Кур.).

РУМЯНКА. Синяк обыкновенный, *Echium vulgare* L. Двулетнее травянистое растение с синими цветками. «*Это румянка, его цветами девки щёки румянили, в их краска красная есть, но оно ядовитое*» (Мар. Благ.).

6. Когнитивная метонимическая модель (50 фитонимов): источник «домашнее (сельскохозяйственное) животное» – новая понятийная область «растение». Модель воплощает две области опыта практического применения растения: А – в качестве корма для сельскохозяйственных животных. Б – в качестве отравы для насекомых.

А. СВИНЯЧЬЯ ТРАВА. Горец птичий (гречиха птичья), *Polygonum aviculare* L. «*Ещё свиньячья трава растёт, она по земле ползёт, длинная такая... А вот её свиньи едят, она в огороде по картошке растёт*» (Яйск. Кайла).

Б. БЛОШНИК, КЛОПОВНИК. Багульник болотный, *Ledum palustre* L. «*Багульник ещё от клопов.*

<...>. *Клоповник* ещё звали, *блошник* ещё звали» (Том. Верш.).

7. Когнитивная метонимическая модель (3 фитонима): источник «игра, игровое действие» – новая понятийная область «растение». Малопродуктивная модель, с единичными репрезентациями в фитонимике представляет опыт по применению растения в детских играх и шуточных гаданиях.

КУРИНЫЕ ХВОСТИКИ. Мятлика луговая, *Poa pratensis* L. Многолетний злак с многоколосковой метелкой. «...трава куриные хвостики. С них в детстве всё делали так: рукой из низу проведёшь к колоску, и всё отрывается, и определяешь, петушок это или курочка. Если там хвостик торчит длиненький, значит это петушок» (Яшк. Полом.).

Пропозициональные когнитивные модели. В логике и лингвистике существуют разные понимания термина «пропозиция», в наиболее общем виде пропозиция считается «отражающей некие онтологически существующие отношения между предметами или предметом и его свойством и осмысленные как таковые в голове человека» [4. С. 138]. При этом в когнитивной науке пропозиция «рассматривается в качестве структуры сознания, единицы хранения знания, единицы, репрезентирующей мир и выступающей в виде определенной формы его репрезентации» [Там же. С. 139–140]. Важным для понимания сущности пропозициональной когнитивной модели в приведенных определениях является формулировка «осмысленные как таковые», ведь в когнитивной лингвистике пропозициональная когнитивная модель – это модель, «которая не использует механизмы воображения, то есть метафору, метонимию или ментальные образы» [3. С. 370]. Таким образом, используя для категоризации вновь полученного опыта пропозициональную модель, диалектоноситель не связывает познаваемый объект с уже известными ему предметами или явлениями путем создания образной, ассоциативной связи, или связи по функции, как в случае с метафорой и метонимией, а вычленяя существенные признаки реалии, характеризует ее напрямую. При репрезентации в языке пропозициональная модель реализуется прямым способом номинации, т.е. непосредственным выражением в звуковой оболочке слова, в его корневой морфеме объективного признака растения, положенного в основу наименования. Иначе говоря, «когда мы осмысливаем наш опыт, проецируя на него пропозициональные модели, мы накладываем на мир объективистскую структуру» [Там же. С. 371].

В диалектных наименованиях растений пропозициональная когнитивная модель реализована в 475 фитонимах, что составляет 30% от общего количества. Это позволяет говорить о средней продуктивности этой модели.

Как способ, позволяющий структурировать, хранить и передавать знания о мире растений, пропозициональная когнитивная модель используется для обработки достаточно широкого круга информации о растениях: об их внешнем виде, цвете, вкусе, запахе, месте произрастания, времени цветения, тактильных и других характерных свойствах, в том числе о нега-

тивном влиянии на человека (всего выделено 12 групп признаков). Часто пропозициональная когнитивная модель используется в двусловных наименованиях растений, состоящих из компонентов: прилагательное + существительное / существительное + прилагательное (например, *ромашка белая*, *дикая рябинка*, *полевая незабудка*), являясь средством обработки вторичной, дополнительной информации о растении.

Приведем примеры:

ВОНЮЧКА. Адонис весенний, *Adonis vernalis* L. Многолетнее травянистое растение семейства лютиковых. «Вонючка вонюча така. Их так и называли вонючки. Они среди огоньков растут» (Том. Н.-Рожд.). Пропозициональная когнитивная модель объективирует запах растения.

ЛИПУЧКА. Незабудка полевая, *Myosotis arvensis* (L.) Willd. Травянистое растение с голубыми цветками и цепкими семенами. «Липучка растёт в поле, цветёт синими цветами» (Кож. Дес.). Пропозициональная когнитивная модель объективирует характерное свойство растения прилипать к одежде людей и шерсти домашних животных.

ПОДЪЯРНИК. Мать-и-мачеха обыкновенная, *Tissilago farfara* L. Многолетнее травянистое растение. «Под яром растёт, так и зовут его подъярник (Крив. Бар.)». Пропозициональная когнитивная модель объективирует место произрастания.

РЕЗУЧКА. Осока, *Carex* L. Растение с режущими, острыми листьями, растение, которое «режет». «Осока, ну она *резучка*, так она *резучка*. Её хоть скоси, хоть сеном, всё равно режешься» (Том. Ит.). Пропозициональная когнитивная модель объективирует воздействие на человека.

СЛАДКАЯ ТРАВА. Астрagal датский, *Astragalus danicus* Retz. Многолетнее травянистое растение с розовато-фиолетовыми цветками. «А это сладкая трава. Коровы сильно её любят» (Мар. Благ.). Пропозициональная когнитивная модель объективирует вкус растения.

Сводная информация о продуктивности когнитивных моделей приведена в таблице.

Продуктивность когнитивных моделей в диалектной фитонимике

Когнитивная модель	Количество фитонимов	% от общего числа
Метафорическая (типы: артефактная, зооморфная, фитоморфная, натурофактная, антропоморфная, с сакральным и обрядовым культурными кодами)	837	54
Метонимическая (типы: «болезнь-растение», «эффект-растение», «орган-растение», «животное-растение», «блюдо-растение», «предмет-растение», «игра-растение»)	246	16
Пропозициональная	477	30

Подведем итоги проведенного анализа:

1. Выбор когнитивной модели для структурирования вновь получаемого знания о реалии растительного мира осуществляется на заключительном этапе когнитивной деятельности человека и проис-

ходит одновременно с процессом номинации реалии словом.

2. В диалектной фитонимике Среднего Приобья репрезентированы три типа когнитивных моделей: метафорическая, метонимическая и пропозициональная. Из них наиболее продуктивной является метафорическая модель, репрезентированная в 54% исследованных фитонимов. Метафорическая модель базируется на типовых культурных представлениях, которые позволяют выделить следующие типы когнитивной метафорической модели: артефактную, натурофактную, фитоморфную, зооморфную, антропоморфную и модель, использующую сакральный и обрядовый культурные коды. Следующей по продуктивности является пропозициональная модель – 30% наименований, объективирующих широкий круг признаков и свойств растений. Метонимическая

модель репрезентирована в 16% фитонимов, и в зависимости от характера источника метонимии в статье выделено и описано 7 типов метонимических когнитивных моделей.

3. Использование диалектоносителями в процессе познания метафорической когнитивной модели обосновано склонностью человеческого сознания сравнивать новые объекты с ранее познанными путем установления образной, ассоциативной связи. Метонимическая модель, в отличие от метафоры, носит в фитонимике более прагматичный характер, связана с эмпирическим опытом и функцией познаваемого растения. Пропозициональная модель задействована тогда, когда, вычленив существенные характеристики реалии, человек характеризует ее напрямую, кодируя посредством пропозициональной модели объективные свойства растения, как они есть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 256 с.
2. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 12–51.
3. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. М.: Гнозис, 2011. 515 с.
4. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. фак-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
5. Панасенко Н.И. Когнитивно-ономасиологическое исследование лексики (Опыт сопоставительного анализа названий лекарственных растений): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 397 с.
6. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 120 с.
7. Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2006–2008. Т. 1–3.
8. Определитель растений on-line. Открытый атлас сосудистых растений России и сопредельных стран. URL: <http://www.plantarium.ru/> (дата обращения: 15.10.2016).
9. Меркулова В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М.: Наука, 1967. 258 с.
10. Демешкина Т.А. Когнитивно-дискурсивный анализ диалектного текста // Язык и метод 2: русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Лингвистический анализ на грани методологического срыва. Краков, 2015. С. 137–146.
11. Резанова З.И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 1. С. 26–43.
12. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 256 с.
13. Коновалова Н.И. Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира. Екатеринбург: Дома учителя, 2001. 150 с.
14. Лукьянова И.В. Категории польза и вред в диалектной фитонимике // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 24–30.
15. Никитина А.В. Образ кукушки в славянском фольклоре. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2002. 176 с.
16. Резанова З.И. Мир и человек в системе взаимных метафорических отражений: среднеобские говоры // Резанова З.И., Галимова Д.Н., Калиткина Г.В., Коберник Л.Н., Надеина Л.В. Картины русского мира: Метафорические образы традиционной культуры. М.: ЛЕНАНД, 2014. 320 с.
17. Голев Н.Д. Вопросы отождествления, классификации и номинации в русской народной лексике флоры и фауны // Говоры русского населения Сибири: сб. ст. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. С. 76–87.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 23 апреля 2017 г.

COGNITIVE MODELS OF FOLK PLANT NAMES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 418, 36–43.

DOI: 10.17223/15617793/418/5

Irina V. Lukyanova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: irluk11@gmail.com

Keywords: dialect phytonymy; folk plant names; cognitive dialectology; categorization; cognitive model; metonymy; metaphor.

The article reviews cognitive models represented in folk plant names in the Siberian dialect. Cognitive models are considered as typical schemes of the human conceptual system, on their basis all the mental representations of objects are formed, and then represented in the language by the nomination process. The research aimed to analyze and classify cognitive models which the dialect speakers use when they categorize knowledge about the nature world. Firstly, the *Dictionary of Phytonyms of the Middle Ob Region* in 3 vols [7] as an informative source of the research was used. And about 1560 wild herb names was selected by the continuous sampling method. Secondly, as a result of the analysis the author identified three types of cognitive models represented in dialect phytonymy, on the basis of which dialect speakers mentally categorize the knowledge of the plants surrounding them: metaphoric, metonymic and propositional. In addition, the cognitive models (metaphoric, metonymic and propositional) were described and classified. **The metaphoric cognitive model.** In the Middle Ob dialect phytonymy 837 plant names were found being a linguistic representation of metaphoric cognitive models (54 % of the analyzed names). The metaphorical cognitive model is based on the tendency of the human mind to compare new objects with previous ones by association. The article describes metaphoric cognitive models based on the model of cultural codes: artifact, anthropomorphic, naturemorphic (using objects of inanimate nature (like fire or sunrise) as a source of metaphors); the model which used phyto- and zoomorphic cultural codes and, finally, the model based on the sacral cultural code are described separately. **The metonymic cognitive model.** The metonymic model is more pragmatic, based on empirical experience and function of the known plants. Metonymic models represented in the Middle Ob dialect

phytonymy confirm the functional character of cognitive metonymy, because they are used for the transmission of rational, practical experience of dialect speakers associated with the use of plants in medicine, life and agriculture. Metonymic models are presented in 246 names of plants (16 % of the analyzed names). The article describes seven types of metonymic models. **The propositional cognitive model.** The propositional model is used when essential characteristics of plants are described directly as they are. In dialect names of plants, propositional cognitive models are implemented in 475 phytonyms (30 % of the analyzed names). As a way to structure, store and transmit knowledge about the world of plants, propositional cognitive models are used for the broad range of information about plants: their appearance, color, taste, smell, place of growth, blossom time, tactile and other characteristic properties, including the negative impact on the person (12 groups of attributes were identified). Finally, the following conclusion was drawn: the most productive in dialect phytonymy is the metaphoric cognitive model (54 %), the propositional model has a medium productivity (30 %) and the metonymic model is least frequently used (16 %).

REFERENCES

1. Skrebtsova, T.G. (2011) *Kognitivnaya lingvistika: Kurs lektsiy* [Cognitive Linguistics: A course of lectures]. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University.
2. Lakoff, J. (1988) Myshlenie v zerkale klassifikatorov [Thinking in the Mirror of Classifiers]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. 23. pp. 12–51.
3. Lakoff, J. (2011) *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi* [Women, Fire and Dangerous Things]. Moscow: Gnozis.
4. Kubryakova, E.S. et al. (1997) *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [A brief dictionary of cognitive terms]. Moscow: Philological Faculty of Moscow State University.
5. Panasenko, N.I. (2000) *Kognitivno-onomasiologicheskoe issledovanie leksiki (Opyt сопоставitel'nogo analiza nazvaniy lekarstvennykh rasteniy)* [Cognitive-onomasiological study of vocabulary (Experience of comparative analysis of names of medicinal plants)]. Philology Dr. Diss. Moscow.
6. Kolshanskiy, G.V. (2013) *Ob "ektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke* [Objective picture of the world in knowledge and language]. Moscow: LIBROKOM.
7. Ar'yanova, V.G. (2006–2008) *Slovar' fitonimov Srednego Priob'ya* [Dictionary of phytonyms of the Middle Ob region]. Vols 1–3. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
8. Plantarium.ru. (n.d.) *Opredelitel' rasteniy on-line. Otkrytyy atlas sosudistykh rasteniy Rossii i sopredel'nykh stran* [The identifier of plants on-line. Open atlas of vascular plants in Russia and neighboring countries]. [Online] Available from: <http://www.plantarium.ru/>. (Accessed: 15th October 2016).
9. Merkulova, V.A. (1967) *Ocherki po russkoy narodnoy nomenklature rasteniy* [Essays on the Russian folk nomenclature of plants]. Moscow: Nauka.
10. Demeshkina, T.A. (2015) Kognitivno-diskursivnyy analiz dialektного текста [Cognitive-discursive analysis of the dialect text]. In: Shumska, D. & Ozga, K. (eds) *Yazyk i metod 2: russkiy yazyk v lingvisticheskikh issledovaniyakh 21 veka. Lingvisticheskiy analiz na grani metodologicheskogo sryva* [Language and method 2: Russian language in linguistic studies of the 21st century. Linguistic analysis on the verge of a methodological breakdown]. Krakov: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego.
11. Rezanova, Z.I. (2010) A metaphorical fragment of the Russian language picture of the world: ideas, methods, solutions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 1. pp. 26–43. (In Russian).
12. Lakoff, J., Johnson, M. (2004) *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow: Editorial URSS.
13. Konovalova, N.I. (2001) *Narodnaya fitonimiya kak fragment yazykovoy kartiny mira* [Folk phytonymy as a fragment of the language picture of the world]. Ekaterinburg: Doma uchitelya.
14. Luk'yanova, I.V. (2016) Categories of benefit and harm in dialect phytonymy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 412. pp. 24–30. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/412/4
15. Nikitina, A.V. (2002) *Obraz kukushki v slavyanskom fol'klore* [The image of the cuckoo in Slavic folklore]. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University.
16. Rezanova, Z.I. (2014) Mir i chelovek v sisteme vzaimnykh metaforicheskikh otrazheniy: sredneobskie govory [The world and man in the system of mutual metaphorical reflections: the Middle Ob dialects]. In: Rezanova, Z.I. et al. *Kartiny russkogo mira: Metaforicheskie obrazy traditsionnoy kul'tury* [Pictures of the Russian world: Metaphorical images of traditional culture]. Moscow: LENAND.
17. Golev, N.D. (1983) Voprosy otzhdstvleniya, klassifikatsii i nominatsii v russkoy narodnoy leksike flory i fauny [Questions of identification, classification and nomination in the Russian folk vocabulary of flora and fauna]. In: Palagina, V.V. (ed.) *Govory russkogo naseleniya Sibiri* [Dialects of the Russian population of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University.

Received: 23 April 2017